

*Материалы III международной научной конференции
«Актуальные проблемы науки и образования»*

Географические науки

**ЛАНДШАФТНЫЙ ПОДХОД В
ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
БАССЕЙНОВ МАЛЫХ РЕК**

Неустроева М.В., Деева У.В.

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П.Астафьева*

*Институт естественных и гуманитарных наук
Сибирского федерального университета
Красноярск, Россия*

С ростом хозяйственной деятельности человека увеличивается антропогенная нагрузка на геосистемы разного иерархического уровня (от ландшафтной области до урочищ и фаций), в том числе и, входящие в них, водные объекты. В свою очередь состоящие водных объектов меняет качество связанных с ними геосистем. Это создает потенциальную опасность не только для живых организмов, но и для самого человека.

Состояние природных комплексов бассейна малых рек является индикатором состояния речной сети в целом. Любое изменение в природно-территориальных комплексах (ПТК) отражается на их гидрологическом режиме, а также приводят к цепочке изменений в крупных реках. Всякая речная система представляет собой самостоятельную азональную территориальную единицу, но её бассейн характеризуется определённым набором геокомплексов - ПТК. Именно совокупность характеристик геокомплексов определяет гидрологические показатели реки на разных ее участках, образуя общую картину гидрологических и гидрохимических показателей речной сети в целом.

Ландшафты бассейнов малых и средних рек постоянно ускользают от пристального внимания исследователей, несмотря на то, что они в совокупности определяют экологическую ситуацию региона в целом. В связи с этим, необходимо изучение и сохранение начального пространственного звена - природно-территориальных комплексов, определяющих характеристику и состояние малых рек.

Вопросы геоэкологического состояния крупных речных систем и малых рек, а так же естественных выходов подземных вод, связанных с карстовыми проявлениями, до настоящего времени остаются недостаточно исследованными. Например, большинство исследований в этом регионе, выполнено в практическом аспекте без подробного рассмотрения географических и геоэкологических условий малых рек. Актуальность работы обоснована еще тем, что малые реки Красноярского края изучены в меньшей степени, чем крупные. По территории Красноярского края (без учета территории бассейна р. Ангары) про-

текает более 185,5 тыс. рек длиной менее 100 км., что составляет более 96% от общего количества всех типов рек этого огромного региона. Только 135 малых рек имели или имеют стационарные пункты гидрометрических наблюдений [1]. Следует отметить экономический аспект этой проблемы, установка на все малые реки стационарных пунктов наблюдений не возможна по причине больших материальных затрат, отчасти поэтому малые реки изучены не достаточно. Их изучение помогает понять вопрос динамики изменений ландшафтного облика бассейна реки, это же в свою очередь необходимо для понимания вопроса естественного генезиса ландшафтов, и для изучения силы влияния антропогенного фактора на естественные ландшафтообразующие и гидрологические процессы [2].

Объектом наших геоэкологических исследований являются природно-территориальные комплексы, составляющие бассейны средних и малых рек Красноярского края – Мана, Кача, Большая и Малая Слизнево, Базаиха, Березовка, Есауловка. Предметом исследования является геоэкологическое состояние ПТК и его взаимосвязь с гидрологическими и гидрохимическими показателями рек для дальнейшего мониторинга.

В своих исследованиях мы базируемся на историко-архивных, фондовых, литературных и научных источниках, тематических картах. Важнейшим методом нашего исследования является ландшафтный. Дальнейшая работа - дешифрирование космических фотоснимков и полевые исследования – проводится на составленной нами ландшафтной основе уровня ПТК групп урочищ (М 1:100 000, 1:200 000). Источниками первичной информации об экологическом состоянии исследуемых районов являются лабораторные исследования воды (гидрохимические показатели образцов воды), а также государственные доклады о состоянии окружающей природной среды Красноярского края (1999-2005), данные по метеостанциям и материалам Среднесибирской УГМС.

С 2004 года нами собиралась информация об основных характеристиках исследуемых объектов и проводились комплексные полевые исследования по 7 рекам с разной антропогенной нагрузкой и физико-географическими характеристиками. На примере р. Кача рассмотрим взаимосвязи между состоянием ПТК, составляющих бассейн реки, ее гидрологическими и гидрохимическими параметрами.

Исследуемая нами территория располагается на стыке двух ландшафтов: Красноярской равнины и Кемчугской возвышенности. В связи с этим на данном участке выделяются еще три переходных местности: предгорная увалистая сла-

бонаклонная равнина, болотно-долинный террасированный комплекс, и долинный комплекс р. Енисей. Предгорная увалистая слабонаклонная равнина является результатом перехода от Кемчугской возвышенности к Красноярской равнине, болотно-долинный террасированный комплекс образовался за счет работы р. Кача. Долинный комплекс р. Енисей это V Енисейская надпойменная терраса, располагающаяся в устье р. Кача.

На всей площади изучаемого бассейна располагается 5 ландшафтных местностей, различных между собой по физико-географическим характеристикам. Из этого следует, что виды хозяйственной деятельности человека на всех этих местностях различны.

Местность I - Предгорная возвышенность, относящаяся к Кемчугскому поднятию; на каждом км² стока формируется почти в 6 раз больше чем в Красноярской равнине. Занимая примерно 30% от всей площади бассейна р. Кача горная часть этой территории дает 80 – 85% общего стока [3]. Местность определяет особенности питания (смешанный тип с преобладанием снегового) всего бассейна реки. Местность лесная, с преобладающими формами рельефа - покатыми и средне покатыми склонами, широкими водораздельными ПТК, представлена подтаёжными боровыми и лиственнично-сосновыми лесами, с темнохвойными представителями по долине рек. С середины XX века 10 – 15% данной местности бассейна реки использовалось человеком под заготовку леса. Всего за период 1935 – 1980 гг. вырублено более 16 тыс. га. Наиболее интенсивно вырубался лес в верховьях реки Кача (площади сплошных вырубок достигли 50-85%), и к 1990 году фактическое снижение лесистости с учетом лесовосстановления составило 10-35% и более [3]. В настоящее время большая часть остается «безлесной», т.к. используется под дачные массивы.

Местность II - предгорная увалистая слабонаклонная равнина составляет 22% площади бассейна реки. Более выровненный рельеф способствует тому, что 35 – 40% территории заняты под жилое строительство, сельскохозяйственные угодья, дачные участки, летние пастбища. Результатом является то, что практически все притоки р. Кача зарегулированы искусственными дамбами, построено около 11 прудов. На данной территории осуществляется забор воды для орошения сельхоз предприятия. Зафиксированы неконтролируемые сбросы зверсовхоза на территорию водосбора реки. Для питьевого водоснабжения, в связи с несоответствием санитарным требованиям и высокой внутригодовой изменчивостью качества воды, речной сток Качи не используется.

Местность III - возвышенная лесостепная равнина, занимает 33% площади бассейна реки, на 70 – 80% это плакоры и очень пологие склоны территории, которые используется под пашни,

покосы и выпасы домашнего скота, населенные пункты. На орошение земель вода из реки берется в большем объеме, чем на предыдущей местности, так как на ней располагается больше сельскохозяйственных предприятий. Источниками загрязнения этой части бассейна являются - несанкционированные свалки твердых бытовых и промышленных отходов, котельные в непосредственной близости от русел рек, промплощадки, летние лагеря для отдыха детей, асфальтовый завод, склады ГСМ, гаражи с механическими мастерскими, свалки мусора в прибрежной зоне, животноводческие комплексы и сельскохозяйственные предприятия.

Местность IV - болотно-долинный террасированный комплекс р. Кача, занимает 11% площади бассейна реки, затронута хозяйственной деятельностью на 50%. Это в основном долинные луга на которых производится выпас домашнего скота и лесовырубки, используемые под застройку дачными участками. Осуществляется механическое загрязнение русла реки расположенными вблизи предприятиями. Также здесь располагается крупный аэропорт, который осуществляет сбросы по ливневой канализации.

Местность V – долинный комплекс террас р. Енисей. Местность занимает всего 4% площади бассейна реки Кача, 95% местности – это городская застройка г.Красноярск. Нижняя часть и устье реки находятся в черте города. На данном участке осуществляются сбросы крупных организаций, несанкционированные свалки бытовых отходов, городского мусора.

Параллельно с изучением экологического состояния ПТК, проводятся гидрологические измерения и гидрохимические анализы по ряду показателей (рН, показатели биологического и химического потребления кислорода, содержание растворенного кислорода, жесткость воды, минеральный состав, биогенные элементы).

Такой ландшафтно-геоэкологический подход позволяет получить полное комплексное представление о современном состоянии территории бассейна в целом, выделить зоны повышенной антропогенной нагрузки и определить динамику последующих процессов, влияющих на гидрологические и гидрохимические показатели речной системы. Выявленные закономерности позволяют не только прогнозировать, но и адресно планировать защитные мероприятия, повышающие устойчивость ПТК, и предотвращающие негативное изменение реки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Геоэкологические проблемы малых рек / Материалы краевых научно-практических конференций 1989 – 1990 годов. - Красноярск: Государственный комитет по гидрометеорологии и контролю природной среды, 1992. – 51 с.

2. Неустроева М.В., Деева У.В. К вопросу о методах в геоэкологических исследованиях на

примере изучения экологического состояния окрестностей г. Красноярска / М.В. Неустроева, У.В. Деева // Материалы III Международной науч. конференции «Теория, методы и инновации в исторической географии». – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2007. – с.351-355.

3. Мальцев В.Н. О роли Кемчугского поднятия в формировании стока р. Качи // сб. ст. Природные условия и ресурсы юга средней Сибири. – Красноярск, 1983.

Исторические науки

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА МИНИСТЕРСКОГО ПЕРИОДА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)

Колесникова В.Л., Дробина О.С.

*Белгородский государственный университет,
кафедры документоведения
Белгород, Россия*

С давних времен люди пытались передать информацию об окружающем их мире, о взаимоотношениях друг с другом. Древний человек, не обладающий членораздельной речью, передавал свои мысли и чувства с помощью жестов, мимики, прикосновений, графических изображений. Наиболее важным этапом в истории человеческого общества явилось возникновение осмысленной речи.

По мере развития человеческой цивилизации накапливался опыт в хозяйственно-бытовой, политической, культурной сферах жизни. Вместе с этим возрастала потребность в передаче информации не только в пространстве и на расстоянии, но также и во времени, т.е. потребность в хранении информации.

Появление документа явилось важнейшим условием дальнейшего развития человеческой цивилизации. Документирование стимулировало производство и накопление в больших объемах целесообразной информации[9].

Изучение развития делопроизводства позволяет проследить исторический путь и эволюцию всех составляющих отдельного документа, их преобразование и совершенствование во времени.

Документы начала XX века в соответствии с принятой в 1950-е годы периодизацией отечественной истории по К.Г. Митяеву относятся к периоду развития делопроизводства в Российской империи в эпоху капитализма и империализма (вторая половина XIX — начало XX в.) [8]. В начале XX века документы стали неотъемлемой частью общественной жизни, стала четко прослеживаться цепочка социальных связей: гражданин-документ-государство и, наоборот, государство-документ-гражданин, способствующая реализации потребностей человека через фиксацию информации. Доказательством этому является анализ документов, подтверждающий отлажен-

ную систему документооборота исследуемого периода.

Для примера рассмотрим документы, призванные решить вопрос о назначении денежных выплат детям умершего священника. К делу подшиты прошение, удостоверение о состоянии здоровья, свидетельство о составе семьи и доходах, бланк резолюции Курской Духовной Консистории, копия протокола решения искомого впроза[5].

Например, проанализируем прошение дочери умершего священника, «прослужившего церкви Божией в сане диакона и священника 42 года»[2], о предоставлении ей и ее братьям пенсии, датируемое 1909 годом.

По содержащимся в документе реквизитам (дата создания документа – 26 января 1909 год; регистрационный номер (входящий) – № 1983; регистрационный номер (исходящий) – №1021; отметка о поступлении – получено 3 фев. 1909; резолюция – Въ Консисторию; подпись – дочь священника девица Евпраксия Александровна Истомина)[1] можно определить его движение. Создан документ 26 января 1909 года, зарегистрирован и описан в консисторию Его Преосвященством 31 января 1909 года, получен адресатом 3 февраля 1909 года и оформлено решение в виде резолюции 18 февраля 1909 года. Регистрация документов на данном этапе исторического развития документооборота уже является обязательной. Соблюдение правил регистрации документов предполагало обратную связь. Наличие в тексте «прошения» нескольких регистрационных номеров свидетельствует о необходимости оформления этих реквизитов.

Учреждения в своем документообороте начинают использовать фирменные бланки, куда входят следующие реквизиты: наименование организации, дата составления документа, регистрационный номер[3]. Авторы документа заверяют текст личными подписями и именными печатями. Например, в вышеупомянутом деле дочери умершего священника Евпраксии Александровны Истоминой имеется документ, оформленный на фирменном бланке, имеющий следующий состав реквизитов: наименование вида документа, текст документа, наименование организации, дата создания документа, номер документа, оттиск печати, подпись (Табл.1).